

ВОЗРАСТНЫЕ ГРАНИЦЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАБИЛЬНОГО ПЕРИОДА ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

М.М. Смирнягина

Описывается эмпирическое исследование возрастных границ стабильного периода подросткового возраста и начала нормативного кризиса перехода к юности. Проверяется гипотеза, что особенности представлений о себе во времени, внутренний конфликт ценностей, особенности смысложизненных ориентаций и Я-концепция старшеклассников являются показателями возрастных границ стабильного периода подросткового возраста.

Ключевые слова: подростковый возраст, стабильный период в развитии, динамика представления о себе во времени, конфликт ценностей, смысложизненные ориентации старшеклассников.

Вопрос определения возрастных границ стабильных этапов и нормативных кризисов подросткового и юношеского возраста остается актуальным на протяжении многих десятилетий. До сих пор нет единства в оценке подросткового периода, в определении его границ, поэтому актуальной задачей сегодня, является понимание психологического содержания стабильного периода подросткового возраста и уточнение его возрастных границ.

По-разному определяют исследователи суть периода, связывающего детство и взрослость. Так, согласно Л.И. Божович, весь подростковый возраст является кризисом и состоит из двух фаз – 12–15 лет и 15–17 лет (Л.И. Божович, 1995). Д.И. Фельдтейн подростковый период делит на три периода: «локально-капризный», «право-значимый», «утверждающе-действенный», акцентируя внимание на его конфликтности (Д.И. Фельдтейн, 1996). И.В. Дубровина называет подростковый период «кризисом независимости», полагая, что если отрочество проходит гладко и бесконфликтно или осуществляется по типу «кризиса зависимости», то неминуем запоздалый, а потому особенно болезненный и бурно протекающий кризис (17–18 лет), либо затяжная инфантильная позиция «ребенка» (И.В. Дубровина, 1987). Л.И. Бершедова выделяет возраст 15–18 лет как кризис юношеского возраста (Л.И. Бершедова, 1999). К.Н. Поливанова, реконструируя теоретические положения Л.С. Выготского о чередовании стабильных и критических возрастов в детском развитии, раскрывает содержание стабильного и критического пе-

риода и экспериментально определяет начало подросткового кризиса 10,6 лет и пик кризиса 11,8 лет (К.Н. Поливанова, 2000). Верхняя граница подросткового кризиса и содержание стабильного периода подросткового возраста не конкретизированы в ее работах.

Актуальным, таким образом, является определение возрастных границ завершения подросткового кризиса, определения начала нормативного кризиса перехода к юности, выявление критериев смены кризисного и стабильного периодов и определение задач стабильного периода подросткового возраста.

Основные теоретические подходы к исследованию: культурно-историческая теория Л.С. Выготского; концепции критических возрастов: детства – К.Н. Поливановой, взрослости – Е.Л. Солдатовой; концепция эго-идентичности Э. Эриксона.

Задачи детских возрастов в стабильных периодах развития К.Н. Поливанова (в логике культурно-исторической теории) связывает с освоением новых видов деятельности (игровой, учебной, общения), в ходе которых формируются новообразования в психике ребенка. В критический период происходит субъективация этих новых способов действия (психических новообразований). Возрастной кризис, разворачиваясь в логической последовательности *открытия новой идеальной формы, мифологизации, конфликта, рефлексии и разрешения*, завершается формированием новой социальной ситуации развития стабильного возраста. Одним из важных показателей смены кризисного и стабильного периода перехода от младшего

школьного к подростковому возрасту является динамика представлений о времени ребенка. «В стабильный период «Я» – стабильное (внеситуативное, вневременное). В кризисе «Я» младшего подростка вначале «рассыпается», потом собирается посредством упорядочивания на оси времени» (К.Н. Поливанова, 2000).

Рассматривая особенности взрослого периода развития, Е.Л. Солдатова выделяет новообразования возраста и новообразования кризиса. Новообразования возраста – это новообразования личности, соответствующее возрастным задачам развития. В кризисе новообразования личности интериоризируются. Процесс интериоризации связан с процессом эго-идентичности. Обретение новой эго-идентичности в кризисе способствует сохранению личностной непрерывности и тождественности себе измененному. Эго-идентичность выполняет регулирующую, управляющую и оценивающую функции. Задачи развития в периоды взрослости связываются с изменением структуры эго-идентичности в определенной для каждого возраста системе социальных отношений. Е.Л. Солдатова раскрывает каждую фазу кризиса через особенности эго-идентичности и разные сферы ее проявления: время, отношения, дело, ценности, поддержка. Предкритическая фаза кризиса (предрешенная эго-идентичность) характеризуется идеализацией будущего, отказом от прошлого, излишней уверенностью в себе, в своих ресурсах. Собственно критическая фаза (диффузная эго-идентичность) характеризуется отказом от настоящего, идеализацией прошлого, неверием в себя. Заключительная фаза кризиса, фаза адаптации, соответствует тождественности, целостности эго, принятием настоящего и прошлого, направленности на будущее, уверенности в собственных ресурсах. Для стабильного этапа в развитии характерна стабильная эго-идентичность (мораторий) и латентное развитие новообразований (Е.Л. Солдатова, 2005, 2007).

Исходным для данного исследования послужило представление о том, что переходность периода от детства к взрослости выражается в сочетании особенностей, характерных как для нормативных кризисов детства, так и нормативных кризисов взрослости, динамика которых связана с изменением социальной ситуации развития. В стабильном периоде подросткового возраста латентно формируются новообразования

личности: Я-концепция, система ценностей, целей и смыслов жизни. В пространстве нормативного кризиса присваиваются новообразования стабильного периода посредством формирования эго-идентичности. Новообразованием нормативного кризиса перехода к юности является достигнутая эго-идентичность (тождественность себе измененному).

Эго-идентичность является впервые возникшим личностным новообразованием стабильного периода подросткового возраста, поэтому изменения представлений о себе во времени, изменения в особенностях ценностной сферы, особенности самоописаний и смысложизненных ориентаций будут показателями границ стабильного и критического периода в развитии подростка и периода перехода к юношеству.

Организация и методы исследования

В исследовании приняло участие 660 старшеклассников средних школ г. Челябинска и Челябинской области; составивших четыре возрастные группы: 163 учащихся 8-го класса (ср. возраст 13,5 лет); 217 учащихся – 9-го класса (ср. возраст 14,7 лет); 129 учащихся 10-го класса (ср. возраст 15,6 лет); 151 учащийся 11-го класса (ср. возраст 16,5 лет).

Цель исследования: выявить возрастные границы стабильного периода подросткового возраста и начало нормативного кризиса развития при переходе к юности.

Задачи:

1. Изучить представления о себе во времени, отношение к целям и смыслу жизни, особенности ценностной сферы, Я-концепции у старшеклассников 13–17 лет.

2. Уточнить критерии для определения границ стабильного периода развития подростка и нормативного кризиса перехода к юности.

Методы исследования: В качестве психодиагностических методов использовались: методика Е.М. Десятниковой «Прошлое, настоящее, будущее», методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «Ценности» и «Доступность» в различных жизненных сферах» (УСЦД), тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, методика самоописания М. Кун «Кто я? Какой я?», методика самооценки Дембо-Рубинштейн. Статистическая обработка результатов исследования и сравнение результатов исследования осуществлялась с помощью компь-

ютерной программы SPSS (включая расчет t-критерия Стьюдента).

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование динамики представления о себе во времени у учащихся 8–11 класса. Для определения возрастных границ стабильного подросткового периода и фаз кризиса исследовались особенности представлений о себе во времени учащихся 8, 9, 10, 11-х классов (методика Е.М. Десятниковой «Прошлое, настоящее, будущее»). Проводилось сравнение результатов количественного соотношения «глобальных» и «частных» событий, их временной отнесенности, «оценочности» и «субъектности» событий в прошлом, настоящем и будущем.

В ходе исследования выявлено, что результаты учащихся 9-го класса значительно отличаются по всем параметрам от результатов, полученных у учащихся остальных классов. В этом возрасте равномерно представлены глобальные события в прошлом, настоящем и будущем, эти события симметрично равноудалены. Картину дополняет большее количество «субъектных» событий в будущем, что говорит о том, что девятиклассники демонстрируют уверенность в себе, в своих ресурсах, что характерно для стабильного периода в развитии.

У старшеклассников 10–11-го класса в самоописаниях прослеживается временная асимметрия событий в сторону будущего. Старшеклассники в этот возрастной период живут «близким прошлым», «отдаленным будущим» и наблюдается увеличение событий «завтра» в настоящем. Использование категорий «оценочности» событий в будущем, тоже свидетельствуют о «вытягивании» временной перспективы в сторону будущего в 10–11-х классах, что соответствует началу нормативного кризиса.

У восьмиклассников проявилось небольшое количество «глобальных» событий в прошлом, настоящем и будущем, события симметрично равноудалены относительно настоящего, что соответствует фазе адаптации нормативного кризиса подросткового возраста.

Исследование особенностей смысловых жизненных ориентаций и отношение к прошлому, настоящему и будущему

Исследуя особенности смысловых жизненных ориентаций, удалось определить не только цели, процесс и результат, но и отношение к прошлому, настоящему и буду-

щему. Осознание собственных целей и ценностей является показателем стабильного периода в развитии. Учащиеся 9-го класса показали самые высокие результаты по общему уровню СЖО, по показателям «цель в жизни», «результативность жизни», «процесс жизни» ($p \leq 0,01$) по сравнению с другими классами. Удовлетворенность самореализацией в прошлом и осознанные цели в будущем наряду с насыщенностью жизни в настоящем свидетельствуют о тождественности себе во времени.

Внутренний конфликт более всего характерен периодам, приходящимся на обучение в 8-х и 11-х классах. Об этом свидетельствуют данные методик, характеризующие особенности осмысленности жизни и временной перспективы. О внутреннем конфликте свидетельствуют одинаково низкие показатели удовлетворенности процессом жизни, неуверенность в собственных силах и ресурсах.

Самый высокий показатель по субтесту «Локус контроль - жизнь» наблюдается у учащихся 11-го класса (выше, чем в других сравниваемых группах $p \leq 0,01$), что указывает на неуверенность одиннадцатиклассников в способности контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь (идеализация представлений о своих возможностях), что характерно, скорее всего, для начала кризиса.

Исследование особенностей системы ценностей и внутреннего конфликта личности. Анализ результатов исследования внутреннего конфликта терминальных и инструментальных ценностей у учащихся 8–11 классов показал, что внутренний конфликт терминальных ценностей выше у учащихся 8-х и 11-х классах по сравнению с 9–10-ми классами ($p \leq 0,01$), а внутренний конфликт инструментальных ценностей выше в 11-м классе, по сравнению с учащимися 8–10-х классов ($p \leq 0,01$). У одиннадцатиклассников ценности «здоровье», «любовь», «друзья», «счастливая семейная жизнь», «материально обеспеченная жизнь» имеют наибольший внутренний конфликт, что связано с необходимостью решения задач следующего возрастного периода, в этом находит отражение сложившаяся социальная ситуация развития и необходимость решения задач следующего возрастного периода – юности.

Показатели низкого уровня внутреннего конфликта ценностей, полученные у учащихся 9–10-х классов характерны для ста-

бильного периода развития. Наибольший уровень внутреннего конфликта ценностей приходится на период обучения в 8-м и 11-м классах, что соответствует периоду нормативного кризиса. Внутренний конфликт системы ценностей по результатам исследования у учащихся 8-го класса связан с ценностями-целями, а у учащихся 11-го класса – с ценностями-целями и средствами достижения этих целей, это указывает на то, что 11-классники стоят перед выбором не только целей, но и средств их осуществления. Высокий уровень внутреннего конфликта ценностей - показатель нормативного кризиса.

Исследование особенностей Я-концепции и самооценки старшеклассников. Содержание самоописаний девятиклассников существенно отличается от самоописаний восьмиклассников (методика самоописания М. Кун «Кто я? Какой я?»). Девятиклассники описывают себя не только из внешней позиции, но и через личные качества, через оценку себя. В блоке отношений значительно увеличивается количество самоописаний, связанных с миром, семьей, школой, друзьями. Такое соотношение характерно для устойчивого, непротиворечивого, самодостаточного «Я». Ценность отношений и высокий показатель по критерию «уверенность в себе» в самооценке (методика самооценки Дембо-Рубинштейн) указывает на стабильный период развития девятиклассников.

Наибольшее количество в самоописаниях по категории «планы в социуме» на-

блюдается у учащихся 10-го и 11-го класса, что указывает на динамику формирования жизненных целей. У 11-классников значимо больше по сравнению с другими классами имеется высказываний, относящихся к категориям «ориентировка в Я» и «множественное Я», и высокий показатель по категории «множественное Я» у восьмиклассников. Данные показатели отражают внутреннюю работу, направленную на поиск идентичности и осознание себя, что характерно для нормативного кризиса. Количество высказываний в самоописаниях значимо возрастает от 8-го к 9–11 классам ($p \leq 0,01$), что говорит об интенсивности развития Я-концепции в этот период.

Таким образом, результаты учащихся 9-х классов (14–15 лет), имеют значимые отличия по сравнению с результатами учащихся остальных классов: равномерность глобальных событий в прошлом, настоящем и будущем; симметричность этих событий относительно настоящего; высокий общий уровень СЖО; удовлетворенность самореализацией в прошлом и осознанные цели в будущем, наряду с насыщенностью жизни в настоящем; показатели низкого уровня внутреннего конфликта ценностей; высокий показатель уверенности в себе – все это свидетельствует о целостности личности, что указывает на переживание стабильного периода развития.

Полученные результаты обобщены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Критерии определения стабильного периода развития и фаз нормативного кризиса перехода к юности

Критерии	Фаза адаптации подросткового кризиса; 8 класс, (13–14 лет)	Стабильный период подросткового возраста; 9 класс, (14–15 лет)	Предкризическая фаза кризиса перехода к юности; 10–11 класс, (15–16 лет)	Собственно критическая фаза кризиса перехода к юности; 11 класс (16–17 лет)
Представления о времени	Характеризуются небольшим количеством глобальных событий в прошлом, настоящем и будущем.	Симметричность событий относительно настоящего. Субъектность событий будущего, уверенность в собственных ресурсах	События представлены близким прошлым и отдаленным будущим, присутствие будущего в настоящем.	События представлены близким прошлым и отдаленным будущим, присутствие будущего в настоящем.
Уверенность в себе и в управлении жизнью	Средний уровень ЛК-жизнь и ЛК-Я	Высокий уровень ЛК-жизнь и ЛК-Я	Самоуверенность в себе и своих возможностях. Выс. уровень ЛК-жизнь	Низкий уровень ЛК-жизнь и ЛК-Я
Особенности отношений	Небольшое количество самоописаний отношений	Увеличивается самописание отношений связанных с семьей, школой, друзьями, миром	Небольшое количество самоописаний отношений	Небольшое количество самоописаний отношений

Критерии	Фаза адаптации подросткового кризиса; 8 класс, (13–14 лет)	Стабильный период подросткового возраста; 9 класс, (14–15 лет)	Предкритическая фаза кризиса перехода к юности; 10–11 класс, (15–16 лет)	Собственно критическая фаза кризиса перехода к юности; 11 класс (16–17 лет)
Особенности ценностной сферы	Высокий уровень внутреннего конфликта ценностей	Низкий уровень внутреннего конфликта ценностей	Высокий уровень внутреннего конфликта ценностей. Внутренний конфликт выше по тем ценностям, которые будут задачами след. возрастного периода	Высокий уровень внутреннего конфликта целей и средств их достижения
Особенности самооценки	Самооценка возрастает по параметру «уверенность в себе»	Самооценка не изменяется	Самооценка не изменяется	Низкий уровень самооценки по параметру «уверенность в себе»

На основании полученных данных можно определить границы стабильного периода подросткового возраста и норма-

тивного кризиса развития при переходе к юности (табл. 2).

Таблица 2
Возрастные границы и новообразования подросткового и юношеского возраста

Возрастные границы	Подростковый возраст		Юношеский возраст	
	Подростковый кризис	Стабильный период	Юношеский кризис	Стабильный период
	10,6–13 лет	14–15 лет	16–17 лет	
Новообразования	Способность к самоанализу как новообразование кризиса	Потребность в самоопределении Я-концепция, система ценностей, целей жизни	Эго-идентичность как новообразование кризиса	В данной работе не исследовался

Выводы

1. В работе определены критерии выделения стабильных и кризисных периодов в подростковом и раннем юношеском возрасте. Для стабильного периода развития характерны: уверенность в себе и собственных ресурсах, низкий уровень внутреннего конфликта ценностей, равномерность представлений о себе в прошлом, настоящем и будущем, осознание собственных целей. Начало нормативного кризиса проявляется в направленности на неопределенное будущее, идеализации собственных возможностей. Собственно кризис характеризуется высоким уровнем внутреннего конфликта ценностей, неуверенности в себе и собственных ресурсах.

2. Подростковый возраст – это возрастной период, который включает в себя кри-

зисный период с 10,6 лет (по данным Поливановой К.Н.) по 12–13 лет и стабильный период развития 14–15 лет. Нижняя граница нормативного кризиса перехода к юности приходится на 16–17 лет, что связано с объективной социальной ситуацией завершения обучения в средней школе и необходимостью сделать осознанный выбор дальнейшего жизненного пути.

Литература

1. Бершедова, Л.И. Психологическая готовность к переходу на новый этап возрастного развития как личностное новообразование критических периодов: дисс. д-ра психол. наук / Л.И. Бершедова. – М., 1999. – 314 с.
2. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности: Из-

бранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.– Воронеж: Международная пед. академия, 1995. – 264 с.

3. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2000. – 1008 с.

4. Дубровина, И.В. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / И.В. Дубровина. – М.: Педагогика, 1987. – 181 с.

5. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова. – М.: Академия, 2000. – 184 с.

6. Солдатова, Е.Л. Психология нормативных кризисов взрослости: монография / Е. Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 281 с.

7. Солдатова, Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.

8. Фельдштейн, Д.И. Психология развивающейся личности / Д.И. Фельдштейн. – М., 1996. – 248 с.

Поступила в редакцию 03.02.2009

Смирнягина Майя Максовна. Педагог-психолог МОУ «Лицей №6 г. Миасс: y_smirn@bk.ru.

Maya M. Smirnyagina. Educational psychologist of Municipal Educational Institution Licey №6, Miass: y_smirn@bk.ru.